

Из-за страха перед Хэ Линем все они столпились в дальнем конце, занимаясь другими делами, стараясь стать невидимками. Девять невидимок внезапно оказались в центре внимания, все выстроились у стены по струнке. Они вытаращили глаза, смотря то на Юй Чжо, то на Хэ Линя, и только после того, как Цзя Чжиян первым сказал «ладно», остальные за ним неуверенно пробормотали «можно».

— Ну, тогда так и быть.

Юй Чжо не стал ничего менять.

Хэ Линь, казалось, уже привык к этому.

— Пойду проверю другую команду.

Девять человек сзади ответили быстрее, чем Юй Чжо:

— Хорошо-хорошо, учитель, до свидания, спасибо за труд, идите осторожно.

После ухода Хэ Линя эти девять человек словно заново родились, с облегчением выдохнув. Цзя Чжиян и другие из Класа А боялись не столько из-за страха, сколько из-за благоговейного трепета перед сильным, который вызывал у них некоторую скованность, но оставшиеся несколько из F имели настоящую психологическую травму от Хэ Линя.

— Учитель Хэ Линь вообще умеет улыбаться? Я правда никогда не видел, чтобы он улыбался, — Хуан Сяохуэй скопировал выражение лица Хэ Линя, нахмурившись и подражая его манере:

— Ты, F.

Линь Вэйцзин тоже подхватил:

— Я не понимаю, что ты поёшь, F.

— Да-да-да, когда он оценивал брата Хаокуня, было так же, — нахмурился Хуан Сяохуэй, подражая на восемьдесят процентов похоже:

— Смелость похвальна, но я ставлю F.

Юй Чжо смотрел с интересом, ему даже хотелось им поаплодировать.

Именно тогда и произошёл казус.

Выражение лица, с которым Линь Вэйцзин изображал Хэ Линя, ещё не успело смениться, как в следующую секунду превратилось в готовое разрыдаться.

— Юй Чжо, — Хэ Линь, неизвестно когда, материализовался у дверей тренировочного зала, безразличным тоном произнёс:

— Хорошую же команду ты собрал.

В тренировочном зале воцарилась мёртвая тишина.

Юй Чжо приподнял подол своей футболки, демонстрируя нарисованную на ней букву «F»:

— Это же правда.

Взгляд Хэ Линя скользнул с этой «F» на открывшийся участок живота, задержался на пять секунд, прежде чем он мрачно произнёс:

— Оденься как следует.

Юй Чжо безразлично отпустил ткань, подол мгновенно упал, скрыв открывшийся ранее вид.

Два верховных подражателя на месте остолбенели.

— Чёрт, мне конец.

— Чёрт, нам конец.

— Чёрт, нашей команде конец.

То, что они обсуждали наставника и были застуканы, уже само по себе было смертным грехом, а их лидер ещё и ответил провокацией — это просто двойное преступление!

Они присели на корточки, схватившись за головы, молча смотря друг на друга, передавая взглядами один и тот же посыл: всё кончено, абсолютно всё.

Зрители по ту сторону экрана совершенно не ощущали отчаяния, охватившего Линь Вэйцзина и Хуан Сяохуэя в углу, наоборот, они были так возбуждены, что публиковали в Weibo свои неприличные комментарии.

[@vicsssky: Это что было?! Ааа!!! Это что было?! Оператор, подойди ближе!!! Я хочу видеть кубики красавчика!!!]

[@Очень хочу в туалет: Я видел!! Даже если всего на секунду, я видел!!]

[@Но сегодня отключили воду: Ааааааа я сохранил!!! Даже такой намёк сводит меня с ума.]

[@Не хочу не мыть руки: Я один считаю это скучным? Чему тут вообще радоваться, у фанатов Юй Чжо больше нечего восхвалять?]

[Да, ты один, продолжай болтать, и все твои страховки вступят в силу.]

[Наконец-то нашёл своих, сколько же накруток купил этот зафейковый Юй Чжо, лол.]

[Не ссорьтесь, слушайте меня, автор поста и предыдущий комментатор — оба дауны.]

[@Есть что сказать, раз два три четыре пять шесть семь: Если уж на то пошло, Хэ Линь и Юй Чжо вызывают у меня ощущение, будто я подсел на шиппинг...]

[Сестрёнка, такой комментарий могут забанить фанаты обеих сторон, но шепну тебе — у меня тоже такое чувство.]

[Фанаты, не трогайте меня, я просто прохожий, но если представить, то это мой любимый тип: властный наставник-гун × непокорный стажёр-шоу.]

[Заранее говорю, я не участвовал в новогодних беспорядках, просто прохожий, и я тоже так чувствую, ааааа!!!]

—

Группа по аранжировке продвигалась быстро, закончив правки, они пошли проверять прогресс группы по разучиванию танца.

Цзя Чжиян и остальные тоже почти всё сделали, только ощущалось, что чего-то не хватает.

— Я изменил вот этот средний отрезок, но чувствую, что нет того контраста между старым образом и новым рождением...

— Контраста, — уловил суть Юй Чжо. — Может, добавим ещё реквизит?

Цзя Чжиян не понял:

— А что ещё можно добавить?

Чжао Имин сказал:

— Слишком много всего добавлять тоже нехорошо, научиться управляться с реквизитом сложно...

Ван Инно тоже кивнул:

— Если совсем не получается, то оставим как есть. Чжиян, не требуй от себя совершенства.

— Зеркало.

Едва прозвучало это слово, трое членов из Класса А одновременно уставились на Юй Чжо. Реакция Цзя Чжияна была самой сильной, его глаза загорелись:

— Точно! Как я сам не додумался!

Цзя Чжиян оживился и снова погрузился в обдумывание, как максимально использовать зеркальный элемент. По характеру он был тем, кто, взявшись за дело, подходил к нему серьёзно, и теперь увлёк в обсуждение своих двух друзей.

Добавление зеркального элемента не потребовало слишком много изменений. К вечеру работа по правкам была в основном завершена.

Вечером десять членов команды собрались в круг, чтобы обсудить неудачные моменты в изменениях, отточить детали, распределить части каждого, и только затем официально начали тренировку.

Конфигурация «3А и 7F» несколько замедлила прогресс тренировок, в основном из-за того, что несколько членов из F не успевали, приходилось сбавлять темп.

Вначале все ещё были полны энтузиазма, но к пятому дню, когда прошла уже половина времени, некоторые всё ещё не могли выполнить движения полностью, а пение получалось сбивчивым.

— Цзя Чжиян, разве ты не из Класса А?! — с досадой произнёс Линь Вэйцин. — Почему ты никак не можешь точно взять эту ноту?

У Линь Вэйцина было одно достоинство — хорошее чувство звука, он сразу слышал, фальшивит нота или нет.

Всё остальное было неплохо, но как только доходило до высокой ноты, возникала ошибка, и каждый раз ошибались именно на той ноте, которую Хэ Линь велел изменить, а Юй Чжо не стал.

— Тогда ведь это ты первым сказал «ладно»! — сказал Линь Вэйцзин. — Если ты так будешь косячить, наставник Хэ Линь станет спрашивать, почему кумир не изменил ту ноту! Не подводи моего кумира.

Цзя Чжиян нахмурился, он и сам не знал, почему ошибался именно на этой ноте.

— Извини.

Линь Вэйцзин опешил от этого извинения:

— Я не требовал извинений, я не это имел в виду.

За эти дни они все изменили мнение о Цзя Чжияне, он был просто прямолинейным, но в плане характера к нему не было претензий.

— Эй-эй-эй, сам потренируй ещё, я пойду отрабатывать танец.

Цзя Чжиян схватил его за руку:

— Можешь помочь мне ещё раз проработать эту ноту? Потом я научу тебя танцевать.

Линь Вэйцзин неохотно согласился:

— Ну ладно.

Юй Чжо тоже отрабатывал свою танцевальную часть. Вообще-то его танцевальная часть во всей команде была самой небольшой, поэтому он не чувствовал такой срочности, как остальные.

По сравнению с ним, Хуан Сяохуэю приходилось туго: база изначально была не очень, танцевальные движения быстрые и сложные, до сих пор не мог освоить.

Хуан Сяохуэй тренировался-тренировался, и вдруг с унынием присел на корточки:

— Эх, мне так тяжело.

— Вставай, — Юй Чжо наклонился и слегка дёрнул его за воротник, — потренируй ещё.

— Старший, я чувствую, что у меня не получается, эта часть слишком сложная, может, поменять... — Хуан Сяохуэй говорил всё тише и тише.

— Можно, — Юй Чжо плюхнулся на пол, глядя ему прямо в глаза, — сейчас же могу сказать остальным, чтобы убрали твою часть, ты можешь даже вообще не тренироваться. Подумал? Если решил, скажи мне.

Хуан Сяохуэй смотрел в глаза Юй Чжо, почему-то ему казалось, что сейчас Юй Чжо совершенно не такой, как обычно, тон по-прежнему звучал беззаботно, будто шутя, но в нём чувствовалась лёгкая холодность... словно в него вселился Хэ Линь.

Хуан Сяохуэй, собравшись с духом, ответил:

— Я не это...

Тишина длилась три секунды.

— Ладно, — вдруг вздохнул Юй Чжо, вероятно, решив, что не стоит слишком строго относиться к ребёнку, и сменил метод воспитания:

— Если к десяти часам ты разучишь эту часть, я выполню одно твоё желание.

— Э-э? — нерешительно подняв голову, спросил Хуан Сяохуэй. — Любое?

— Если только оно не слишком дикое.

— Не волнуйтесь, старший, я практичный человек, точно не дикое, — Хуан Сяохуэй возбуждённо поднял руку. — Моё желание простое! Просто поиграть в телефон...

— ... — Действительно практичный.

Линь Вэйцзин, услышав шум, подошёл, немного постоял рядом, потом тоже запинаясь произнёс:

— Честно говоря, кумир, я тоже...

Одна рука дрожа поднялась, за ней вторая, третья:

— Я тоже...

Вот до чего детей довели!

Юй Чжо цыкнул и спросил их:

— Вы правда считаете, что такое желание не дикое?

Сами не смеют нарушить запрет, вот и подставляют капитана? Юй Чжо вспомнил слова Хэ Линя, и в них действительно был резон.

Хорошую же команду он собрал.

Хуан Сяохуэй с предельной искренностью спросил:

— Разве?

Юй Чжо не ответил на вопрос, лишь сказал:

— До десяти часов, сам решаешь.

<http://bllate.org/book/15300/1359386>